

Царевна-змея

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/tsarevna_zmeya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Царевна-змея

Ехал как-то казак Ермолай путём-дорогою и заехал в дремучий лес. Видит: на проталинке стог сена стоит.

— Дай, – думает, – отдохну немножко.

Прилёг он около того стога и трубку закурил. Курил, курил и не заметил, как искра в сено попала. Отдохнул Ермолай, коня оседлал и дальше в путь тронулся. Только не проехал он и десяти шагов, как стог вспыхнул, весь лес огнём осветило. Оглянулся казак, глядь: сено пылает, а посреди костра девица красная стоит, руки заламывает да кричит жалобно:

— Добрый человек! Спаси меня! Избавь от смерти лютой!

— Как же тебе помочь, бедняжка? – спрашивает Ермолай. – Кругом пламя полыхает, нет мне к тебе доступа.

— А ты сунь в костёр свою пику, я по ней из огня и выберусь.

Сделал казак так, как девушка просила, а сам от костра отвернулся. Тотчас красная девица змеей обратилась, поползла по пике и прямо на Ермолая. Обвилась вокруг его шеи три раза, а хвост свой в зубы взяла. Испугался казак, замер, словно каменный, не знает, что ему делать. А змея говорит человеческим голосом:

— Не бойся, добрый молодец! Носи меня на шее семь лет да разыскивай оловянное царство. Как найдёшь, проживи там ещё семь лет в одиночестве. Коли сослужишь эту службу, до конца жизни счастлив будешь!

Делать нечего, поехал Ермолай оловянное царство разыскивать. Много с тех пор времени прошло, немерено воды утекло. Наконец, на исходе седьмого года добрался он до крутой горы и увидел на самом верху оловянный замок, высокой белокаменной стеной окружённый. Только он на ту гору взобрался, как стена перед ним сразу раздвинулась. Спешился казак, вошёл во двор, тут же змея с его шеи соскочила, о сырую землю ударилась, в красную девицу превратилась и пропала, словно её никогда и не было. Отвёл Ермолай своего коня верного в конюшню, а сам во дворец отправился, стал комнаты осматривать. Всюду зеркала, серебро да бархат, только нигде не видать ни одной души человеческой.

— Эх, – думает путник, – куда же я попал? Кто меня семь лет кормить и поить будет? Видно, пришла мне пора помирать голодной смертью.

Только эти мысли в голове его пронеслись, как тут же перед ним стол появился, разными яствами уставленный. Обрадовался казак, наелся, напился и решил коня своего проведать – как он там горемычный, тоже, небось, от голода желудок сводит? Пришёл в конюшню, а скакун его в стойле стоит да овёс за обе щеки уплетает.

— Ну, – пробормотал Ермолай себе под нос, – если так и дальше пройдёт, можно запросто тут семь лет без нужды прожить.

Сказать-то просто, а выполнить сложнее. Вот день казак в оловянном замке прожил, другой, неделя промелькнула, другая миновала, потом месяц прошёл, другой пролетел. И до того Ермолаю скучно стало, хоть волком вой! Шутка ли – один-одинёшенек, кроме коня верного и поговорить не с кем. Да и тот собеседник никудышный – только слушает, ушами прядёт да ничего не отвечает. Решил тогда казак запрет нарушить – выбраться из оловянного царства на волю. Только куда он ни бросится, всюду стены высокие без входа и без выхода. Раздосадовался Ермолай, вернулся в замок, схватил палку да как стал всё вокруг себя громить: зеркала да стёкла бить, бархат рвать, стулья ломать, серебро швырять. Крушит убранство богатое, а сам думает:

— Авось, хозяин это безобразие увидит да на волю меня выпустит.

Только никто в замке так и не появился. Устал казак, лёг спать, а наутро проснулся, походил-походил, еду поискал, да ничего не нашёл.

— Эх, – думает, – что ж это я как та самая раба, которая сама себя бьёт за то, что нечисто жнёт! Вот набедокурил вчера, оставили меня за это без пропитания. Прости меня, Господи! Не со зла я тут всё разгромил, а от скуки смертной!

Только он покался, как тут же в замке порядок сам собой навёлся, а на столе еда да питьё появились. Стал Ермолай дальше в оловянном царстве жить-поживать, праздному безделью предаваясь. Как-то выглянул он поутру в окно, а там конь его осёдланный стоит. Удивился казак, умылся, оделся, дармовыми яствами подкрепился, взял свою пику да на двор вышел. Вдруг откуда ни возьмись появилась перед ним девица красная, которую он из огня спас.

— Ну, здравствуй, добрый молодец! – говорит девушка. Закончились семь лет твоего заточения, пришла я тебя освободить.

— Да кто ж ты такая будешь? – спрашивает Ермолай.

— Я Лизавета, королевская дочь. Похитил меня Кощей Бессмертный, хотел наложницей своей сделать, только я воспротивилась. Разозлился тогда злодей, превратил меня в змею и повелел, что только тогда я человеческое обличье приму, как добрый молодец отыщется, который в оловянном царстве семь лет в одиночестве проживёт. Спасибо тебе за долгую службу! Теперь поедem к моему отцу. Обрадуется он, что ты дочь его от чар колдовских освободил, станет награждать тебя золотом да камнями самоцветными. Только ты ничего не бери, проси бочонок, что в подвале стоит.

— А что за корысть в нём?

— Бочонок этот волшебный. Покатишь его в правую сторону – тотчас дворец перед тобой появится. Покатишь в левую сторону – дворец пропадёт.

— Хорошо, будь по-твоему!

Сел казак на коня, посадил рядом с собой королевну прекрасную, высокие стены сами перед ними сами раздвинулись, и отправились добрый молодец с красной девицей в путь-дорогу дальнюю.

Долго ли, коротко ли они так ехали, пока не добрались до Лизаветиного королевства. Как увидел король дочку любимую, возрадовался, кинулся кровиночку свою обнимать-целовать. А потом стал спасителя её благодарить, золотом да камнями самоцветными одаривать. Только Ермолай от всего отказывается:

— Не надо мне ни злата, ни серебра, ни жемчугов. Подари мне на память тот бочонок, что у тебя в подвале стоит.

— Многого ты хочешь, брат! Ну, да делать нечего: дочь мне дороже всего на свете! За неё и бочонка не жаль, бери с Богом!

Взял казак королевский подарок и отправился по белу свету странствовать. Долго ли, коротко ли он ехал, пока не повстречал старичка седенького.

— Накорми меня, добрый молодец! – просит дедушка.

Спешился Ермолай, покатил бочонок вправо, и в ту же минуту чудный дворец словно из земли вырос. Зашли в него путники, а там стол разными яствами уставлен.

— Эй, слуги мои верные! – закричал казак. – Накормите-напоите моего гостя.

Не успел вымолвить, как на столе целый бык и три кувшина пива появились. Принялся старик за обе щеки угощение уплетать да нахваливать. Не успел казак и глазом моргнуть, как дедуля и быка съел, и пиво всё выпил. А потом крякнул и говорит:

— Эх, маловато, но и на том спасибо!

Вышли они на улицу, Ермолай покатил свой бочонок в левую сторону, и тут же дворца словно и не бывало.

— Ну что ж, дедушка, – говорит казак, – я тебя накормил, напоил, пора прощаться.

— А давай поменяемся! – предлагает старик. – Я тебе меч-саморуб отдам, а ты мне чудо-бочонок.

— Так у меня пика есть. Зачем мне меч? Какой в нём толк?

— Этот меч – не простой. Только взмахнёшь им, он сам всё на своём пути порубает! Вот смотри!

Взмахнул дедушка мечом и говорит:

— Ступай, саморуб, поруби дремучий лес!

Тут же меч из рук его вырвался и ну давай деревья рубить да в штабеля укладывать. Всё порубил и назад к хозяину воротился. Казак не стал долго раздумывать, отдал старику бочонок, а себе взял меч-саморуб.

Странствовал Ермолай так ещё долго, а потом надоело ему, решил он к королю во-

ротиться да руки прекрасной Лизаветы попросить. Стал к королевству подъезжать, видит: войско неприятельское наступает. Взмахнул казак мечом и как крикнет:

— Ступай, саморуб, поруби врагов!

Тут же меч из рук его вырвался и давай головы вражьи сносить, пока всю рать неприятельскую не одолел.

Встретил король победителя у ворот, стал руки жать да спрашивать.

— Чем, добрый молодец, я тебя отблагодарить за победу над врагом лютым могу? Всё, что хочешь, проси!

— Ничего мне от тебя не надо, кроме королевны, – отвечает казак. – Отдай за меня дочь свою замуж!

— Если люб ты ей, то не стану я счастью вашему перечить.

Услыхала Лизавета эти слова, обрадовалась:

— Батюшка, так я Ермолая с тех самых пор люблю, как он меня из огня спас!

Дал король молодым своё отеческое благословение, в церкви их обвенчал, а потом закатил пир на весь мир. Отгуляли свадьбу и стали казак с королевной жить долго да счастливо.